

*Читайте
в серии:*

ПОЦЕЛУЙ
ПОД
ДОЖДЕМ

КЛАСНАЯ
ЛЮБОВЬ

ВЫПУСКНОЙ
РОМАН

♥ СВЕТЛАНА ЛУБЕНЕЦ ♥

Выпускной
РОМАН

♥ МОСКВА 2014 ♥
ЭКСМО

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Л 82

Оформление серии *Светланы Прохоровой*

Лубенец, Светлана.

Л 82 Выпускной роман : повесть / Светлана Лубенец. — Москва : Эксмо, 2014. — 224 с. — (Моя первая школьная любовь. Романтические повести для девочек).

ISBN 978-5-699-73564-8

Юля и представить не могла, на что похожа первая любовь, пока случайно не встретилась взглядом с Олегом... Казалось, ничто не может омрачить их счастья, но влюбленным не повезло — их одноклассники развязали друг с другом настоящую войну. 11 «А» и 11 «В» во всем соперничают между собой, а Юлю и Олега их бывшие друзья считают предателями. Страсти разгораются не на шутку, и кажется, что помочь влюбленным может только чудо...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-73564-8

© Лубенец С., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

Глава 1 Первое сентября

Одиннадцатиклассник Олег Дунаевский выглядел ослепительно. На нем был костюм-тройка цвета хаки с искрой, светлая рубашка в тон и галстук — зеленоватый металлик. Длинные блестящие пряди волос картинно обрамляли лицо. Почти все девчонки, стоящие на школьном дворе на линейке, посвященной Первому сентября, не отрывали от него восхищенных глаз. Олег был их кумиром. Он будет учиться

в школе последний год, а значит, можно еще успеть ему понравиться. И девчонки нервно поправляли волосы, одергивали нарядные блузочки и посылали ему взоры, один пламенней другого.

Олег принципиально ни на кого не смотрел. Еще бы! Только останови на ком-нибудь взгляд, хлопот потом не оберешься: замучают дурацкими записками, охами и вздохами.

— Итак! Право дать первый звонок в этом учебном году предоставляется одиннадцатикласснику нашей школы Олегу Дунаевскому и первокласснице Танечке Кузнецовой! — торжественно провозгласила директор Валентина Михайловна и первой часто-часто зааплодировала круглыми розовыми ладошками.

Ее хлопки, усиленные микрофоном, дружно поддержали присутствующие на линейке. Многочисленные родители хлопали самым яростным образом, поскольку в очередной раз надеялись, что

этот учебный год будет гораздо лучше предыдущих. Свежеотремонтированная школа, блистающая новыми стеклопакетами, радовала глаз. Казалось, что за этими новыми окнами все ученики непременно сделаются если и не отличниками, то сплошь примерными хорошистами. Девочки аплодировали красавцу Олегу, парни — дурачились, складывая ладони ковшиками и выдавая в пространство смешные гулкие звуки. В общем, все были заняты своим делом, довольны жизнью, хорошей погодой и даже началом учебного года.

К Олегу подвели маленькую Танечку в белых гольфиках, ярко-синем костюмчике и с огромными прозрачными розочками над завитыми в локоны белокурыми хвостиками. В руках девочка осторожно держала старинный медный колокольчик с красным бантом.

Дунаевский сначала взял Танечку за маленькую ручку, а потом нагнулся, подхватил девчущку за талию, чтобы по-

садить себе на плечо. Он не раз видел, как это делали выпускники на своих последних линейках, и решил, что ничуть не хуже остальных. Молодецкой силушкой его природа не обделила, а потому пронести на плече крохотную Танечку внутри школьного двора ему что плюнуть. Родители первоклассников при этом заплодировали еще громче, поскольку им понравилось, что старшеклассник не отстывает от принятого на таких мероприятиях протокола. Конечно, миленькая Танечка на плече рослого красивого Олега будет выглядеть очень эффектно, и это обязательно надо сфотографировать и даже снять видеокамерой.

Ни родители, ни директор Валентина Михайловна, ни тем более сам Олег не могли и предположить, что на фотоаппараты и кинокамеры будет заснято вовсе не триумфальное шествие выпускника и первоклассницы, а жгучий позор молодого человека.

Олег, посадив Танечку на плечо, гордо шагнул, но вдруг почему-то покачнулся и, не удержав равновесия, стал заваливаться прямо на празднично разодетых первоклассников. Испуганные папаши тут же выскочили вперед своих чад, смяв их ряды, букеты и банты. Девчонки запищали. Кто-то заплакал. Визжащую на одной ноте Танечку подхватил папа ее будущего одноклассника, а Олега никто не сумел удержать, и он, рухнув между двумя насмерть перепуганными папашами, которые вместо него поймали в растопыренные руки лишь воздух, повалил за собой еще пяток детей.

Линейка ахнула. Этот всеобщий «ах!», тоже многократно усиленный микрофонами, взметнулся вверх из колодца школьного двора, и в соседних домах люди высунулись в окна, чтобы посмотреть, что происходит на улице. А посмотреть было на что. И еще послушать. Жуткую тишину, установившу-

юся после дружного «ах», вдруг нарушил богатырский смех 11-го «В».

Казалось, что парни и девчонки этого класса посходили с ума. Они хохотали и хохотали на разные голоса. Из общего гогота вырывались то визгливые девчьи переливы, то басовитые юношеские раскаты.

Конечно, бывает, что человек споткнется и упадет эдак смешно, что не удержишься от смеха, даже и сочувствуя. Но ничего смешного в падении Олега не было. Оно выглядело несчастным случаем, над которым не смеются, которому сострадают и спешат помочь. Олег поднялся с белым лицом и подрагивающими губами. Окружающие не разобрались от чего: от унижения или от боли, поскольку молодой человек очень быстро исчез в толпе. Кое-кто успел заметить, что его новый костюм был в пыли. Другие потом рассказывали, как он бережно поддерживал левой рукой правую.

11-й «В» продолжал смеяться.

Директрисе Валентине Михайловне было не до Олега. Ей не нравилось ржание выпускного класса. Что после линейки скажут спонсоры, которые уже презрительно морщат свои носы? Они, конечно же, подумают, что во вверенной ей школе, куда они вкладывают свои денежки, детей не учат элементарным правилам хорошего тона. Она, разумеется, напомним спонсорам, что эти дети пришлые, что она вынуждена была принять этот класс, когда закрыли 722-ю школу и когда...

Валентина Михайловна не додумала эту мысль до конца, потому что создавшееся положение надо было срочно менять. Она бросилась в гущу испуганных первачков, подхватила с асфальта так и валяющийся медный колокольчик с мятым испачканным бантом, подняла его над головой и зазвонила так мощно, будто сзывала присутствующих на пожар.

— Уважаемые педагоги!! Ведите детей в классы!! Ведите в классы!! — зычно призывала она. Ее голос даже без микрофона перекрывал почти все остальные звуки. — Родители, не мешайте движению учеников! Не волнуйтесь!! Все под контролем!! Все будет в порядке!!

* * *

— Вот ведь придурки! Ржали, как кони в степи! — возмущался Руслан Ткачев, сидя верхом на учительском стуле.

Ввиду праздника Первого сентября у одиннадцатиклассников было всего два урока. Их давно отпустили по домам, но четыре человека, переполненные эмоциями, не могли покинуть школу, не обсудив случившееся на линейке. Ася Бондаренко была дежурной. Остальные заверили классную даму, англичанку Нелли Степановну, что будут помогать Бондаренко, а ключ потом чин-чинарем

сдадут на вахту. На самом деле убирать было нечего. Доской в праздничный день не пользовались. На ней в строго организованном беспорядке пестрели прилепленные полосками скотча кленовые листья, вырезанные из разноцветной бумаги. Отремонтированный кабинет, пропахший эмульсионкой и лаком, сверкал чистотой. Даже песка с улицы никто не нанес.

— Давайте сходим к Олегу, — предложила Ася, вытирая чистой тряпкой подоконник, который в этом совершенно не нуждался.

— Вряд ли наше появление ему доставит удовольствие, — скривился Руслан.

— А почему вдруг не доставит?

— Да потому что сразу напомним сегодняшний позор на линейке! Честно говоря, я не удивлюсь, если он в другую школу перейдет.

— Зачем? — испугалась Ася и так густо покраснела, что даже непосвя-

щенному в классные тайны стало бы ясно, как она этого не хочет.

— Затем, что теперь каждый при встрече с Олежеком будет вспоминать, как он завалился на перваков — бревно бревном!

— А нечего было выпендриваться! — подал голос Кирилл Кулешов. — Прошел бы с Танькой за ручку! И зачем надо было поднимать ее?!

— Затем, что все так делают! — вступилась за Олега Ася. — В прошлом году Валерка Макеев такую толстуху на плече таскал, помните?! И ведь ничего!

— Я всегда говорю, что нужно поступать нетрадиционно, — наконец вступила в разговор Тамара Рогозина, которая до этого сосредоточенно расчесывала длинные и густые темно-каштановые волосы. — Все девчонок на плече носят — а ты за ручку веди! Чтобы отличаться от других хоть чем-то!

— Если ты и завтра придешь в таком нетрадиционном прикиде, — Кирилл

дернул ее за коротюсенькую блузочку, которая лишь частично прикрывала загорелый живот, — Неллечка тебя и на порог не пустит! Она сегодня еле сдерживалась. Явно праздник не хотела тебе портить. Или себе!

— Да я и сама завтра так не оденусь! — Тамара дернула плечиком, и тяжелые волосы густой волной перекатились с него на спину. — Девушка должна каждый день быть новой и неожиданной! А если...

— Вы уклонились от темы! — перебил Рогозину Руслан. — Мы тут не Томкины тряпки собрались обсуждать! Вы мне лучше скажите, неужели так и спустим этому 11-му «В» их ржание?

— У тебя есть конкретное предложение? — усмехнувшись, спросил Кирилл.

— Есть! — Руслан рубанул воздух ладонью, чтобы «есть!» прозвучало весомей. — Предлагаю объявить им войну!

— А у нас с ними пакт о ненападении! — Кулешов рассмеялся, подсел поближе к Тамаре и обнял ее за плечи.